

ДОКЛАД К ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ СОВЕТУ
ТЕМА: «ПРИБЛИЖЕНИЕ ДЕТЕЙ К ИСТОКАМ РУССКОЙ НАРОДНОЙ
КУЛЬТУРЫ»

Воспитатель: Абдрахимова А. А.

МДОБУ «Березка» с. Маяжское

Искусство – это средство духовно – личностного освоения мира. На основе творческого воображения оно органически связано с общественно – историческим развитием и составляет особую художественную разновидность.

Особое место среди основных видов искусства занимает литература (от лат. *Litera* – буква). Литература открывает то, что не сможет показать самая совершенная машина времени. Литература дает не только знание о любых сторонах жизни. Она вводит в область, без которой и сама жизнь потеряла бы для нас свою истинную ценность. Литература показывает цели, за которые мы боремся; без них не было бы движение вперед.

Литература наиболее доступный и действенный в воспитательном отношении вид искусства. Его доступность обусловлена спецификой «материала», которым пользуется художник. – родным языком. Язык дает возможность литературе глубже и шире охватывать явления действительности, художественно познавать их. Для слова нет ограничений. В литературном произведении слово выступает в тесном единстве его *образной и понятийной сторон*. Именно эта особенность словесного искусства расширяет возможности предмета литературы по сравнению с другими видами искусства.

Исследователь Г.И. Беленький предлагает несколько иную, более широкую типологию функций искусства: *познавательную, воспитательную, гедонистическую, собственно эстетическую, коммуникативную.*

Наличие *познавательной функции* литературы совершенно очевидно, так как первоисточник художественного творчества – реальная действительность. В процессе чтения мы познаем окружающий мир, человеческие отношения и характеры. Но познание в искусстве не ограничивается одними сведениями и фактами.

Эстетическая функция искусства – основная, именно это обусловлено его природой. «Цель искусства, – отмечает Л.И. Тимофеев, специалист в области литературоведения, – состоит в том, чтобы эстетически осмыслить действительность». Вызвать эстетическое чувство – значит, в особой форме познать действительность «под углом зрения той эстетической цели, которой руководствуется писатель».

Результат эстетического развития и образованности человека – эстетическая воспитанность. Понятие это предполагает, прежде всего наличие идеала, представления о прекрасном в природе, обществе и самом человеке.

С эстетической функцией искусства тесно связана *гедонистическая*, доставляющая читателю бескорыстное духовное наслаждение.

Коммуникативная роль искусства признается тем исходным началом, которое образует всю систему искусства. Ее суть: произведение – своеобразный канал связи между писателем и читателем, осуществляемой с помощью языка художественных образов. Литература – это искусство, связанное с речью, важнейшей формой человеческого общения.

Пушкин, Жуковский, Ершов, Аксаков, Одоевский, Погорельский, Даль, Ушинский, Михайлов, Салтыков-Щедрин, Гаршин... Вот далеко не полный перечень тех писателей, по книгам которых дети приучались и приучаются «отвращаться от всего пошлого и дурного, понимать очаровательность всего доброго и прекрасного, любить все благородное» (Н.Г. Чернышевский).

С.Я. Маршак считал основной задачей взрослых открыть в ребенке «талант читателя». Его мнение было таковым: истоки читательного таланта лежат в детстве. Книга учит вглядываться в человека и понимать его, воспитывать человечность в самом себе, тогда чтение становится источником духовного обогащения. Привить любовь к книге, научить думать, воспитать культуру чтения, постоянную потребность в нем, развить эстетическое восприятие литературы – вот в чем задача педагогов. Собственно, эту мысль неоднократно высказывала теоретик дошкольной педагогики Е.А. Флерина. «Хорошая книжка, – отмечала она, – глубоко затрагивает чувства ребенка, ее образы оказывают большое воздействие на формирование личности».

Чем меньше возраст предполагаемого читателя, тем проще и доступней должно быть содержание, сюжет и язык книги, тем значительнее в ней роль иллюстраций, картинок.

Обобщение в художественном образе, наиболе быстрая смена образов, подвижность ритма, театрализованность ближе его восприятию, чем логическое обобщение. Вот почему автор художественного произведения, адресованного детям, должен открывать мир как бы с позиции читателя, включать его в широкую орбиту общения на языке ребенка, на уровне его опыта.

Художник – автор берет на себя только часть работы, остальное должен дополнить своим воображением художник – читатель.

В.Г. Белинский утверждал: детские книги пишутся для воспитания, а воспитание – великое дело: им решается участь человека. Вот почему так важно совместное чтение. Общие переживания, формирование общих ценностей, приобщение к современному русскому литературному языку помогают найти – и взрослому, и ребенку – единый заряд спрессованного

человеческого опыта.

«Что за прелесть эти сказки!»

Двадцать шестого мая по старому стилю, 6 июня по новому, 1799г. «во дворе коллежского регистратора Ивана Васильевича Сковороца, у жильца его мазора Сергея Львовича Пушкина родился сын Александр.

Кто же был первым наставником Пушкина в русском языке? Их было двое: бабушка Мария Алексеевна Ганнибал мать Надежды Осиповны, няня Арина Родионовна Яковлева.

Русскую крестьянку, простую и сердечную, талантливую сказительницу, и молодого поэта соединяло истинно сердечное чувство. С детских лет в нем жила память о том, как быстро умела нянюшка утешить его обиды, о «прелести таинственных ночей», когда, уложив и перекрестив своего любимца, напевным северным голосом рассказывала «о мертвецах, о подвигах Бовы».

Образы няниных сказок впервые появляются в Прологе к «Руслану и Людмиле», иногда почти дословно.

В записи читаем: «...вот что чудо: у моря лукоморья стоит дуб, а на том дубу золотые цепи, и по цепям ходит кот: вверх идет сказки сказывает, вниз идет – песни поет».

В Прологе:

У лукоморья дуб зеленый;

Златая цепь на дубе том:

И днем и ночью кот ученый

Все ходит по цепи кругом;

Идет направо – песнь заводит,

Налево – сказку говорит.

В Михайловском поэт постоянно общался с крестьянами, с дворовыми и крепостными. Его часто видели то запросто беседующим со встречным мужиком или бабой, то одетым в простую рубаху среди родной толпы на ярмарке в Святых Горах. «Придет в народ, тут гулянье, а он сядет наземь, соберет к себе нищих, слепцов, они ему песни поют, стихи сказывают», - вспоминал много лет спустя дворовый Пушкиных Петр.

Сказка о Балде близка к народным бытовым сказкам, главный герой которых – смысленный, ловкий мужик обычно побеждает всех, даже нечистую силу, а жадный и трусливый хозяин достоин презрения и насмешки. Балда у Пушкина неприхотливый и работающий, сильный и веселый русский крестьянин.

Живет Балда в поповском доме,

Спит себе на соломе,

Ест за четверых,

Работает за семерых;

До светла все у него пляшет,

Лошадь запряжет, полосу вспашет,

Печь затопит, все заготовит, закупит,

Яичко испечет да сам и облупит.

По языку, построению фразы сказка о Балде так близка к народным присловьям.

Летом 1831г. поэт вместе с Натальей Николаевной жил в Царском Селе. Заветную тетрадь с записью сказок он как-то показал В.А. Жуковскому. Между поэтами произошло своеобразное соревнование. Каждый взял одну из няниных сказок и написал стихотворную: Пушкин – «Сказка о царе Салтане...», Жуковский – «Сказку о царе Берендее...». Василий Андреевич признал себя побежденным.

«Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди», созданная в короткую счастливую пору жизни поэта, самая яркая, праздничная, нарядная из всех сказок Пушкина. В ней нет полутонов, недомолвок, все ясно, светло. «Грусть – тоска» князя Гвидона от разлуки с отцом разрешается встречей, узнаванием, семейным счастьем. Как в каждой волшебной сказке, не только чудесные силы, но и сама природа: синее небо и синее море, волна и ветер, солнце и месяц – помогает добрым героям. За простоту, ясность и яркость «Сказка о царе Салтане...» особенно любима детьми. Кончается она веселым праздничным пиром. Все счастливы – и добрые, и злые. Повинившихся ткачиху с поварихой, с сватьей бабой Бабрихой

Царь для радости такой

Отпустил всех трех домой.

Во вторую Болдинскую осень 1833г. появились еще две сказки, противоположные по содержанию. Это грустная, протяжная, как печальная русская песнь. «Сказка о рыбаке и рыбке» и светлая, полная душевной теплоты «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях». Сюжеты обоих взяты из иностранного фольклора.

Наказание за безудержное стремление к власти и богатству характерно для сказок многих стран.

Что ты, баба, белены объелась?

Ни ступить, ни молвить не умеешь,

Насмешишь ты целое царство.

Конец сказки безрадостен, но такова логика характеров героев. Безудержная жажда отвратительной старухи богатеть и владеть всем миром, наказана, а вызывающий сочувствие читателя безответный старик, боящийся «поперек слово молвить», остается рыбачить до скончания века.

«Сказка о мертвой царевне...», по мнению пушкинистов, своей необыкновенной лиричностью более других сказок «похожа на поэму». Хотя сюжет ее идет от «Белоснежки и семи гномов» братьев Гримм, мы забываем об этом, оказавшись в реальной среде крестьянского быта Руси 17 века.

В царевне Пушкин воплотил народное представление об идеале «красной девицы», верной невесты. По понятиям русского крестьянина, такая царевна просто воспитанная девушка, умная, добрая, расторопная хозяйка. Попав дом богатырей,

Дом царевна обошла,

Все порядком убрала,

Засветила Богу свечку,

Затопила жарко печку,

На полати взобралась

И тихонько улеглась.

В этой сказочной поэме есть великолепные строки, вошедшие в сокровищницу русской поэзии: плачи – обращения царевича Елисея к солнцу, месяцу и ветру, похороны царевны. Читая сказку дошкольникам, можно обратить их внимание на красоту, мелодичность стиха, попробовать заучить их наизусть.

...»Постой,-

Отвечает ветер буйный,-

Там за речкой тихоструйной

Есть высокая гора,

В ней глубокая нора;

В той норе, во тьме печальной,

Гроб качается хрустальный

На цепях между столбов.

Не видать ни чьих следов

Вокруг того пустого места,

В том гробу твоя невеста».

«Сказку о золотом петушке» дети воспринимают смешной и веселой, взрослым она кажется загадочной. И действительно, в ней многое недоговорено, многое лишь подразумевается. Рядом со сказочным глуповатым царем – неизвестно откуда и зачем явившаяся, куда – то исчезающая Шамаханская царица, и восточный мудрец, и публично осмеивающий царя чудесный золотой петушок.

Все пять сказок Пушкина ограничено, связаны с русским фольклором, вместе с тем каждая из них – оригинальное произведение искусства. Создание великого мастера. Безразлично, берет ли Пушкин сюжет из няниных сказок («О попе...», «О царе Салтане...»), или из фольклора других стран («О мертвой царевне...», «О рыбаке и рыбке»).

В характерах героев сказок, в их речи, во всем словарном строе повествования отразилось пушкинское представление о национальных особенностях русского народа. «Отличительная черта наших нравов, - писал поэт, - есть какое – то веселое лукавство ума, насмешливость и живописный способ выражаться...»

Пушкинский сказочный стих, звонкий свободно льющийся, мгновенно запоминающийся, завораживает детей. Они давным-давно присвоили себе эти взрослые сказки. Весь мир добра, где царствуют справедливость и дружба, верность слову, где наказаны (но не жестоко!) жадность и злоба, обман и зависть, понятен и доступен ребенку. Принимается им как свое, близкое, детское.

Нельзя не согласиться с С.Я. Маршаком, который в книге «Воспитание словом» сказал: «...пусть эти сказки будут в каждой нашей семье наготове, пусть ждут они того времени, когда ребенок начнет понимать их смысл или хотя бы любить их звучание».